

всѣхъ, въ Немъ и съ Нимъ и извергла всѣхъ: всѣ мы были во Христѣ, ради насъ и за насъ умершемъ и воскресшемъ. А съ упраздненіемъ грѣха развѣ не необходимо принять, что упразднена и явившаяся изъ него и по причинѣ его смерть? Со смертію корня развѣ уже могла бы уцѣлѣть отрасль изъ него? По какой причинѣ мы должны будемъ умирать, когда уже уничтоженъ грѣхъ? Посему мы торжествуемъ закланіе Ангца Божія и говоримъ: *гдѣ прѣ твоя, смерти? гдѣ остенъ твой, аде* (Ос. 13, 14,—1 Кор. 15, 55); ибо *всякое беззаконіе*, какъ сказалъ въ одномъ мѣстѣ Псалмопѣвецъ, *заградитъ уста своя* (Псал. 106, 42), будучи уже не въ силахъ обвинять согрѣшившихъ по своей немощи. Вѣдь *Богъ оправдай, кто осуждай* (Римл. 8, 33—34)?—*Христосъ ны искупилъ отъ клятвы законныя, бывъ за насъ клятва* (Гал. 3, 13), дабы всѣ мы избѣгли проклятія грѣха.

I, 30. Сей есть, о Немже (азъ) рѣхъ.

Приводитъ слушателямъ на память свои слова и уступаетъ Христу первенство въ славѣ, совершая дѣло не любви, но болѣе истины или даже необходимости; ибо должно подчиняться Творцу, даже если бы и не желало сего, твореніе,—Владыкѣ—рабы, Подателю—получающіе. А какимъ образомъ *позади* былъ Иоанна Христосъ, но *впереди* сталъ, потому что *первый былъ*, какъ онъ исповѣдуетъ, — о семъ мы уже достаточно сказали въ предшествовавшемъ разсужденіи.

I, 31. И азъ не вѣдѣхъ Его: но да явится Израилеви, сего ради приидохъ азъ водою крестя.

Въ утробѣ матери своей взыгравшій при гласѣ Святой Дѣвы, еще чревоносившей Господа (Лук. 1, 41),—

пророкъ прежде своего рожденія,—ученикъ (находясь еще) въ состоянїи зародыша—говорить о Спасителѣ, что онъ не зналъ Его,—и истину говорить, не лжетъ. Богъ знаетъ все Самъ по Себѣ и безъ наученія, тварь же—черезъ наученіе. Вселяющійся во святыхъ людей Духъ восполняетъ въ нихъ недостающее и даруетъ человѣческой природѣ Собственное благо, разумѣю вѣдѣніе будущаго и знаніе сокровенныхъ тайнъ. Посему и блаженный Креститель, говоря о своемъ невѣдѣнїи Господа, отнюдь не лжетъ, поскольку это относится къ свойству человѣчества и подобающей творенію способности, но усваиваетъ всевѣдѣніе одному только Богу, чрезъ Духа Святаго свѣтоведствующему человѣку къ воспрїятію сокровеннаго. И весьма благополезно указываетъ на то, что онъ не зналъ Христа самъ собою, но что пришелъ однакоже для того собственно, чтобы содѣлать Его явнымъ Израилю, дабы не казался самовольно пришедшимъ для свидѣтельства, ни считался кѣмъ-либо за служителя собственныхъ пожеланій, но дѣятелемъ божественнаго Промысла, слугою Вышней Воли, открывающей ему Агнца, вземлющаго грѣхъ міра. Итакъ, дабы Іудеи легче пришли къ вѣрѣ во Спасителя Христа и имѣли о Немъ достодолжное понятіе, онъ и говоритъ, что не зналъ Его. Въ виду этого они должны были наконецъ понимать, что открылъ это Самъ Богъ,—ужасаясь вышняго суда, принимать слово о Немъ,—и, видя такого (великаго) слугу, соотвѣтственно соразмѣрять достоинство Владыки. Вѣдь если говорить, что пришелъ для того, чтобы явнымъ содѣлать Его Израилю, то развѣ не указываетъ на подобающее рабу служеніе?

Г Л А В А I.

О томъ, что не по причастію и не какъ произошедшій присущъ Сыну Святой Духъ, но существенно и по природѣ пребываетъ въ Немъ.

I, 32—33. И свидѣтельствова Иоаннъ, глаголя, яко видѣхъ Духа сходяща яко голубя съ небесе, и пребысть на Немъ. И азъ не видѣхъ его, но Пославый мя крестити водою, Той мнѣ рече: надѣ него же узриши Духа сходяща и пребывающа на немъ, той есть крестяй Духомъ Святымъ.

Сказавъ въ предшествующихъ словахъ о своемъ незнаніи Его, считаетъ теперь нужнымъ подробнѣе изложить и открыть божественную тайну, объявляя, что Богъ Отецъ указалъ ему Его, и сообщая самый способъ этого указанія. Всячески старается о пользѣ для души слушателей и, говоря людямъ о томъ, что тайну о Христѣ онъ узналъ отъ Бога, тѣмъ самымъ супостатовъ своихъ являетъ врагами Вышней Воли и дерзкими противниками верховнаго опредѣленія Отца. Такимъ образомъ онъ убѣждалъ ихъ отказаться отъ своей суетности и принять Пришедшаго по благоизволенію Отца для спасенія всѣхъ. Итакъ, свидѣтельствуемъ, что и Духа видѣлъ сходящаго съ неба, въ видѣ голубя, и что Онъ пребылъ на Немъ. Потомъ, кромѣ того, говоритъ, что онъ самолично слышалъ отъ Пославшаго его на крещеніе водою, что Тотъ есть крестяй Духомъ Святымъ, на Комъ пребудетъ нисходящій Духъ. Вотъ—достоверный Свидѣтель, сверхъ естественное знаменіе, показавшій его Превышній Отецъ.

Это, конечно, такъ. Но склонный къ обвиненіямъ еретикъ можетъ быть возразить съ насмѣшкою: что

же опять, любезнѣйшіе, вы скажете намъ на это или какой придумаете способъ для перетолкованія этихъ словъ Писанія? Вотъ говорится, что Духъ нисходитъ на Сына. Вотъ помазуется отъ Бога и Отца, то есть получаетъ очевидно то, чего не имѣеть, какъ свидѣтельствуешь о семъ и Псалмопѣвецъ, какъ бы говоря къ Нему: *сего ради помаза тя Боже Богъ твой елеемъ радости наче причастникъ твоихъ* (Псал. 44, 8). Какимъ же образомъ могъ бы быть въ единосущіи съ совершеннымъ Отцомъ Сынъ, который не таковъ (несовершенъ) и потому помазуется?

На это, полагаю, надо сказать извратителямъ честныхъ догматовъ Церкви и правильнаго смысла Писаній: *утрезвитесь ніякии отъ вина своего* (Юил. 1, 5), дабы могли вы, узрѣвъ пресвѣтлую красоту истины, вмѣстѣ съ нами воскликнуть къ Сыну: *воистину Божій Сынъ еси* (Матѳ. 14, 33). Вѣдь если вполнѣ вѣруешь, что Онъ есть Богъ по природѣ, то какъ Онъ можетъ не имѣть совершенства? Вамъ поэтому надо нечестновать и на Самого Отца, ибо откуда Онъ, какъ говоришь ты, по необходимости будетъ имѣть совершенство и какимъ образомъ не долженъ будетъ снизиться соотвѣтственно утверждаемому вами несовершенству и умаленію Сына, если разъ будетъ принята возможность несовершенства божественной сущности въ Сынѣ, по вашему невѣжественному и неразумному мнѣнію? Въ самомъ дѣдѣ, не можемъ же мы ту великую и несложную Природу раздѣлять такъ, чтобы въ одномъ отношеніи, на примѣръ, она являлась несовершенною, а въ другомъ совершенною, когда и опредѣленіе человѣчества остается единымъ во всемъ и равнымъ во всѣхъ насъ. Развѣ бываетъ кто менѣе (другаго) человѣкомъ, поскольку онъ человѣкъ? Но и болѣе другаго не можетъ быть мыслимъ. Такъ

же и одинъ ангель, думаю, ни въ чемъ не отличается отъ другаго по отношенію къ бытію тѣмъ, что суть ангелы ¹⁾, кои, принадлежа къ одному виду бытія, имѣютъ все одну природу. Какимъ же, поэтому, образомъ божественная и все превышающая Природа по своимъ качествамъ можетъ оказаться ниже тварныхъ бытій и допускать то, чего не допускаетъ тварь? Какъ она будетъ и простою и несложною, если ей окажется присущимъ совершенное и несовершенное? Она будетъ слагаться изъ того и другаго, такъ какъ несовершенное не подобно совершенному; ибо если подобно и между ними нѣтъ никакого различія, то все совершенное безразлично будетъ и несовершеннымъ, какъ и несовершенное—совершеннымъ. Посему и въ Сынѣ не будетъ никакого недостатка, хотя бы въ нашемъ умѣ Онъ не являлся имѣющимъ совершенство,—но также и Самъ Отецъ, хотя совершенство Его и несомнѣнно, не будетъ превосходить Сына, и такимъ образомъ опять разрѣшается вопросъ. Если же великое различіе есть между совершеннымъ и несовершеннымъ и божественная природа допускаетъ въ себѣ вмѣстѣ то и другое, то она окажется сложною и не простою.

Но быть можетъ скажетъ кто, что дѣйствительно не могутъ существовать вмѣстѣ въ одномъ предметѣ противоположности, какъ напримѣръ одно и то же тѣло не можетъ быть вмѣстѣ и бѣлаго и чернаго цвѣта. Прекрасно, любезнѣйшій,—ты вполне подтвердилъ наши слова. Въ самомъ дѣлѣ, если божественная природа едина и кромѣ нея нѣтъ другой, то какимъ образомъ, скажи мнѣ, она могла бы допустить въ себѣ противоположности? Какъ въ одномъ и томъ

¹⁾ Т е къ сущности ангельской природы

же предметъ можетъ совмѣщаться неподобное одному другому? Поэтому если Отецъ есть Богъ по природѣ, то и Сынъ есть Богъ по природѣ,—ничѣмъ, слѣдовательно, Онъ не различается по совершенству отъ Отца, какъ рожденный изъ божественной Его и совершеннѣйшей сущности. Развѣ не необходимо быть всесовершеннымъ Тому, Кто отъ Совершеннаго Родителя, если Онъ есть Его точный *образъ и начертаніе ипостаси*, какъ написано (Евр. 1, 3)? Въ этомъ, думаю, всякій долженъ согласиться съ нами, или же пусть опять ясно выскажетъ предъ нами, какимъ образомъ будетъ точнымъ начертаніемъ Сынъ, не имѣющій въ Своей природѣ совершенства бытія, по неразумному ученію нѣкоторыхъ? Поелику же Онъ есть начертаніе и образъ, то слѣдовательно совершенъ и Онъ, какъ и Тотъ, Кого есть Онъ образъ. Но видѣль, сказано, *Іоаннъ Духа, съ неба сходящаго* на Сына, слѣдовательно получаетъ освященіе и пріемлетъ, очевидно какъ не имѣющій. Такимъ образомъ очевидно долженъ называться Онъ твореніемъ, едва отличающимся отъ другихъ малымъ преимуществомъ, наравнѣ съ прочими тварями посвящаемымъ, и освящаемымъ и получающимъ подаваніе благъ. И въ такомъ случаѣ не окажется ли Евангелистъ говорящимъ ложь въ словахъ, что *отъ полноты Его мы все приняли* (1, 16)? Какимъ образомъ Онъ будетъ полнымъ въ Своей природѣ, если Самъ получаетъ отъ другаго? Или какъ Богъ можетъ быть мыслимъ Отцемъ, если Единородный Сынъ есть твореніе, и не болѣе? Лжеименнымъ будетъ, если это такъ, и Самъ Отецъ, не окажется истиннымъ и Сынъ, имѣя въ Себѣ подложное достоинство и наименованіе (Сына) на однихъ только словахъ. Все тогда обратится у насъ въ ничто, если Отецъ не есть Истинный Отецъ, ни Сынъ.

не будетъ по природѣ таковымъ, какъ называется. Если же Богъ есть Истинный Отецъ, то безъ сомнѣнія имѣетъ Того, Кого Онъ есть Отецъ, тоестъ Сына, сущаго изъ Него (Отца).

Потомъ: какимъ образомъ святое по природѣ Божество можетъ породить изъ Себя то, что лишено святости, и произвести Свой плодъ не имѣющимъ присущихъ Ему свойствъ? Вѣдь если Онъ получаетъ освященіе, какъ болтаютъ тѣ еретики, то имъ предстоитъ вся необходимость, даже и противъ воли, вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что Онъ не всегда былъ святъ, а сдѣлался таковымъ впоследствии, когда сошелъ на Него Духъ, какъ говоритъ Іоаннъ. Но какимъ же образомъ въ такомъ случаѣ Сынъ былъ святъ и прежде воплощенія, какъ славословили Его Серафимы, трижды подрядъ произнося „святъ“ (Иса. 6, 3)? А если былъ святъ и прежде вочеловѣченія, даже болѣе—всегда пребывалъ съ Отцемъ, то какъ могъ нуждаться въ Освящающемъ, и это въ послѣдующія времена, когда сталъ человѣкомъ? Удивляюсь, какъ и это ускользнуло отъ ихъ вниманія, хотя они и очень любятъ изысканія. И развѣ не необходимо мыслить, что Сынъ могъ бы пожалуй и отвергнуть освященіе, если Онъ не имѣетъ святости по самому существу Своему, но получилъ ее, какъ и мы и другая какая-либо изъ разумныхъ созданий? Такимъ образомъ не неизмѣннымъ окажется Сынъ и выскажетъ ложь Псалмопѣвецъ, вопія въ Духѣ какъ бы къ Нему: *Ты же тойжде еси* (Псал. 101, 28).

Кромѣ сказаннаго должно обратить вниманіе и на слѣдующее, сходное съ предъидущими, разсужденіе. Необходимо, безъ сомнѣнія, признавать, что сообщаемое есть по природѣ нѣчто другое отличное отъ того, чему сообщается. Въ противномъ случаѣ, то есть если то

и другое ничѣмъ не отличается между собою и есть одно и тоже, то получающее что либо будетъ получающимъ само себя, что нелѣпо даже и мыслить только, ибо какимъ образомъ кто либо могъ бы быть мыслимъ причаствующимъ себѣ самому? Если же то и другое имѣетъ различную между собою природу и необходимо раздѣлять это, то пусть увидятъ дающіе Духа Сыну по причастію, въ какое нечестіе они незамѣтно впадаютъ. Вѣдь если Сынъ имѣетъ Духа по причастію, а Духъ святъ по природѣ, то Самъ Онъ не будетъ святъ по природѣ, но едва оказался таковымъ чрезъ причастіе къ Другому, преобразовываемый по благодати къ лучшему состоянію, чѣмъ въ какомъ былъ сначала. Но пусть опять видитъ боготорецъ, въ какое нечестіе впадаетъ онъ чрезъ это. И вопервыхъ, въ Сынѣ должно будетъ оказаться, какъ уже ранѣе сказалъ я, нѣкое измѣненіе и превращеніе, а измѣнившись, по вашему мнѣнію, и достигши лучшаго состоянія, Онъ есть не то чтобы меньше Отца, но уже долженъ оказаться и какъ бы ставшимъ больше. Но скажемъ это словами божественнаго писанія. Божественной Павелъ говоритъ о Немъ въ одномъ мѣстѣ: *сіе мудрствуйте* ¹⁾ *каждый въ васъ (себѣ) самихъ, еже и во Христѣ Іисусѣ: Иже, въ образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ нещива быти равенъ Богу, но Себе умалилъ* ²⁾ *, зракъ раба пріимъ, въ подобіи челоѣчествъ бывъ и образомъ обрѣтется* ³⁾ *якоже челоѣкъ: смирилъ Себе* (Филипп. 2, 5—8). Когда такимъ образомъ и прежде воплощенія былъ во образѣ и равенствѣ Отца, а послѣ времени воплощенія, полу-

¹⁾ *φρονεῖτε*, какъ Син Алекс Ват др древн. Вулг Сир др вм *φρονεῖσθω*—поздн кодк конг. гог. арм др У самаго св Кирилла встрѣчается и другое чт. *φρονεῖτω*

²⁾ Св. Атексій. *ιστοци—εκενοθεν*.

³⁾ Св. Алг *обрѣтется*—причастіе согл греч

чивъ Духа съ неба, былъ освященъ, по ученію ихъ, то лучшимъ и вмѣстѣ большимъ Себя Самаго Онъ является по этой причинѣ, тоестъ превосходитъ наконецъ и мѣру Родившаго. И если Онъ, получивъ Духа, возшелъ въ превосходящее Отца достоинство, то слѣдовательно Духъ есть выше и Самого Отца, какъ дарующій Сыну превосходство предъ Нимъ. Кто не ужаснется и предъ однимъ только слышаніемъ этого? Поистинѣ тяжело даже и выражать это въ словахъ. Но вѣдь иначе невозможно отклонить вредъ отъ нечестія ихъ. Посему опять скажемъ имъ: если когда стало человѣкомъ Божіе Слово, тогда и освящается, пріявъ Духа, а прежде вочеловѣченія было во образѣ и въ равенствѣ Отца, еще не освященное, по ихъ ученію, то имъ необходимо будетъ дерзостно говорить, что Богъ и Отецъ не святъ, какъ скоро всецѣло сообразное и во всемъ равное Ему Слово не было въ началѣ свято, но едва стало таковымъ въ послѣдующія времена. И еще: если собственно Само Слово Божіе принимаетъ Духа и освящается въ Своей природѣ, то пусть противники наши скажутъ намъ, стало ли Оно больше Себя, или меньше, или же осталось при этомъ тождественнымъ Себѣ? Если Оно ничего большаго не имѣетъ отъ Духа, но остается тѣмъ же самымъ, какимъ было, то нечѣмъ соблазняться тебѣ, когда слышитъ, что Онъ (Духъ) сошелъ *на Него*. Если же чрезъ пріятіе (Духа) Оно потерпѣло вредъ и стало меньше, то ты долженъ будешь признать Слово подверженнымъ недостаткамъ и обвинять сущность Отца, какъ болѣе причиняющаго вредъ, чѣмъ освящающаго. Если же съ пріятіемъ Духа Оно оказалось лучшимъ, а вѣдь Оно было во образѣ и равенствѣ съ Отцомъ уже и до своего улучшенія, какъ утверждаете вы, то Отецъ не дости-

гаетъ послѣдней вершины славы, но будетъ найдены въ тѣхъ же предѣлахъ, въ какихъ былъ сообразный съ Нимъ и Ему равный Сынъ, достигшій (въ пріятіи Духа) высшаго состоянія. Посему читаю благовременнымъ сказать къ невѣжественнымъ еретикамъ: *вотъ народъ глупый и безсердечный, очи у него, а не видитъ,—уши у него, а не слытитъ* (Іерем. 5, 21), ибо дѣйствительно ослѣпилъ богъ *вѣка сего* разумы невѣрныхъ, во еже не возсіати (имъ) свѣту благоутвовація славы Христовы (2 Кор. 4, 4). Ихъ скорѣе должно оплакивать, чѣмъ гнѣваться на нихъ, ибо не понимаютъ, что читаютъ.

А что мы говоримъ истину, это будетъ ясно также и изъ нижеслѣдующаго, хотя уже и въ прежнихъ разсужденіяхъ мы дали не маловажное доказательство. Возьмемъ опять изреченіе Павла: *сіе мудрствуйте, говоритъ, каждый въ васъ самихъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, Иже, во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нещеча быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи челоувѣчествъ бывъ и образомъ обрѣтешя, яко челоувѣкъ: смирилъ Себе* (Филипп. 2, 5—8). Вотъ здѣсь онъ очень удивляется Сыну, какъ равному и сообразному Богу и Отцу, отнюдь не похитившему это по любви къ намъ, а изшедшему въ униженіе чрезъ образъ раба, униженному ради челоувѣчества. Но если, любезнѣйшіе, пріавъ Духа, Онъ освятился болѣе, когда сталъ челоувѣкомъ, и по причинѣ этого освященія оказался выше себя Самого, то въ какое же униженіе увидимъ Его низшедшимъ? Какъ могло быть униженіемъ это возвышеніе? Какъ могло быть низшествіемъ это освященіе? Или какъ могло оно не быть скорѣе возшествіемъ и возвышеніемъ къ лучшему? Можетъ ли быть какимъ-либо униженіемъ исполненіе Духомъ? Какъ вообще могъ бы

быть мыслимъ вочеловѣчившимся ради насъ, если получилъ отъ сего столь великую пользу для Самого Себя? Какимъ образомъ *оубица ради насъ* Богатый (2 Кор. 8, 9), обогатившійся ради насъ? Могу ли быть богатымъ и до пришествія (на землю) Тотъ, Кто получилъ въ немъ (воплощеніи), по ученію ихъ, то, чего не имѣлъ, то есть Духа? И не долженъ ли, напротивъ, Самъ Онъ посправедливости воздавать намъ благодаренія за то, что получилъ пользу Себѣ ради насъ? — *Ужасеся*, по написанному, *небо о семъ и вострепета по премногу згло, глаголетъ Господь: два бо и зла дѣйствительно сотворилъ народъ* (Іерем. 2, 12. 13) иномыслящихъ, не уразумѣвъ *ни яже глаголютъ, ни о нисже утверждають* (1 Тим. 1, 7), и не почитаюгъ тяжкимъ безразсудно обращаться съ столь важными предметами. Въ противномъ случаѣ и сами они, проливая горькія слезы изъ глазъ и испуская къ небу великій гласъ, обратились бы съ такими словами: *положи, Господи, хранение устномъ моимъ и дверь огражденія о устнахъ моихъ: не уклони сердце мое въ словеса лукавствія* (Псал. 140, 3. 4). Поистинѣ словеса лукавствія суть рѣчи ихъ, причиняющія величайшій вредъ слушателямъ. Мы же, изгнавъ изъ сердца своего ихъ пустословіе, обратимся къ правому ученію вѣры, памятуя слова Писанія: *помышленія низлагающе и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій, и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово* (2 Кор. 10, 5). Подчинимъ же свой разумъ, плѣняя его въ предложенныхъ нами умозрѣніяхъ, славѣ Единороднаго, благоразумно относя все (толкуемое изреченіе), къ послушенію Его, тоестъ къ образу вочеловѣченія, ибо *богатъ сый, оубица ради насъ, да мы Его нищетою обогатимся* (2 Кор. 8, 9).

Можешь также принять, если угодно, и далѣе нами

предлагаемое доказательство, предоставивъ нашимъ словамъ терпѣливое вниманіе. Божественное Писаніе свидѣтельствуетъ, что человѣкъ сотворенъ по образу и по подобію сушаго надъ всѣми Бога. Такъ, составившій намъ первую книгу Библии, Моисей, знаемый Богомъ *наче встѣхъ* (Исх. 33, 17), говоритъ: *и сотвори Богъ человека, по образу Божию сотвори его* (Быт. 1, 27). А что онъ былъ впечатлѣнъ во образъ Божій посредствомъ Духа, этому также научилъ насъ въ словахъ: *и вдуну въ лице его дыханіе жизни* (Быт. 2, 7). Духъ вмѣстѣ и жизнь вложилъ въ тварь и боголѣпно впечатлѣлъ въ ней Свои черты. Такъ создавъ разумное на землѣ животное, Верховный Художникъ Богъ даровалъ ему спасительную заповѣдь. И пребывалъ въ раю, какъ написано, еще продолжая сохранять данное и украшаясь божественнымъ образомъ Творца чрезъ вселеннаго въ него Святаго Духа. Но когда, соблазненный лестію діавола, презрѣлъ Создателя и, поправъ опредѣленный ему законъ, оскорбилъ Благодѣтеля и отвергъ данную ему благодать, тогда созданный для жизни впервые услышалъ: *земля еси и въ землю отидеши* (Быт. 3, 19), тогда же чрезъ привзошедшій грѣхъ исказилось уже и подобіе съ Богомъ и черты (образа Божія) стали уже не свѣтлыми, но какъ бы потускнѣли въ немъ и потемнѣли по причинѣ преступленія. Поелику же родъ человѣческій сталъ распространяться до весьма великаго множества, а между тѣмъ всѣми владѣлъ грѣхъ, разнообразно плѣняя душу каждаго: то природа (человѣка) лишалась (все болѣе) изначальной благодати, Духъ отступаетъ всецѣло и разумный человѣкъ впадаетъ въ крайнее неразуміе, не знаетъ даже Самаго Создателя своего. Но Творецъ всего, долго-терпѣвъ продолжительное время, умилостивился на-

конецъ надъ погибавшей вселенной и, будучи благъ, поспѣшилъ снова собрать блуждавшее поземлѣ стадо. Онъ благоволилъ снова преобразовать человѣчество въ прежній образъ посредствомъ Духа, ибо иначе невозможно было возсіять въ немъ божественнымъ чертамъ такими же, какими онъ были и прежде.

Что же совершаетъ для сего Богъ, какъ дароваль намъ преизобильную благодать, или какъ снова вкорененъ былъ въ людяхъ Духъ и какимъ образомъ природа человѣческая преобразована была въ прежнее состояніе,—обо всемъ этомъ слѣдуетъ сказать. Первый человѣкъ, будучи перстень и отъ земли (1 Кор. 15, 47), обладая находившимся въ его власти свободнымъ выборомъ добра и зла и будучи господиномъ влеченія къ тому или другому, увлеченъ былъ горькою лестію и, склонившись къ непослушанію, падаетъ въ ту мать-землю, откуда произошелъ, подвергается уже тлѣнію и смерти и передаетъ эту порчу всему роду. А съ возрастаніемъ въ насъ и умноженіемъ зла и при постоянномъ нисхожденіи нашего ума все къ худшему, царствовалъ грѣхъ и такимъ образомъ природа человѣческая оказывалась наконецъ лишенною вселеннаго въ нее Святаго Духа: *Святый бо Духъ премудрости* ¹⁾ *отбѣжитъ льстива, какъ написано, и не обитаетъ въ тѣлеси повиннѣмъ грѣху* (Прем. 1, 5. 4). Когда такимъ образомъ Первый Адамъ не сохранилъ дарованной ему отъ Бога благодати, то Богъ и Отецъ опредѣлилъ намъ съ неба Второго Адама (1 Кор. 15, 45) и посылаетъ въ подобіе съ нами Своего неизмѣннаго и непреложнаго по природѣ Сына, совершенно *не вѣдѣвшаго грѣха* (2 Кор. 5, 21), дабы какъ чрезъ непослушаніе Перваго мы подверглись боже-

¹⁾ σοφίας какъ Алекс. вм. παιδείας Снн Ват и Слав: наказанія.

ственному гнѣву, такъ чрезъ послушаніе Второго мы и клятвы избѣгли и упразднили бы бѣдственныя послѣдствія ея (Римл. 5, 19). Поелику Слово Божіе стало человѣкомъ, то и приѣмлетъ Оно Духа отъ Отца, какъ одинъ изъ насъ, не для Себя собственно получая что либо, ибо Само Оно было подателемъ Духа,—но чтобы, пріявъ какъ человѣкъ, сохранить это для нашей природы и чтобы Невѣдавшій грѣха снова внѣдрилъ въ насъ отошедшую благодать. По сей-то, полагаю, причинѣ святой Креститель и присоединилъ благополезно слова: *яко видѣхъ Духа сходяща съ небесе и пребывающа на Немъ*. Онъ отлетѣлъ отъ насъ по причинѣ грѣха, а Невѣдавшій грѣха сталъ какъ одинъ изъ насъ, дабы Духъ непрестанно пребывалъ въ насъ, не имѣя никакого повода къ удаленію или уменьшенію въ Немъ.

Итакъ для насъ получаетъ чрезъ Себя Духа и обновляетъ въ нашей природѣ прежнее благо. Такъ и обнищавшимъ ради насъ называется Онъ (2 Кор. 8, 9), ибо, какъ Богъ будучи богатъ и не нуждаясь ни въ какомъ благѣ, Онъ сталъ науждающимся во всемъ человѣкомъ, къ коему весьма хорошо говорится въ одномъ мѣстѣ: *что бо имашь, еже нѣси пріялъ* (1 Кор. 4, 7). Какъ, будучи жизнью по природѣ, Онъ умеръ по плоти ради насъ, дабы побѣдить смерть за насъ и совоскресить съ Собою всю природу, ибо всѣ мы были въ Немъ, поскольку Онъ сталъ человѣкомъ: такъ и Духа приѣмлетъ ради насъ, дабы освятить всю природу, такъ какъ не для Своей пользы пришелъ, но дабы содѣлаться для всѣхъ насъ дверью, началомъ и путемъ небесныхъ благъ. Вѣдь если бы Онъ не явилъ Себя приѣмлющимъ (Духа) какъ человѣкъ, или и страждущимъ какъ одинъ изъ насъ, то какъ бы могъ оказаться уничижившимъ Себя? Или

какимъ образомъ въ Немъ сохраненъ бы былъ зракъ раба, если бы о Немъ не было написано чего либо свойственнаго рабу? Да не подвергается же поэтому порицанію премудрое домостроительство, коему и самъ божественный Павелъ справедливо удивляется, восклицая такъ: *дабы стала извѣстною нынѣ началамъ и властямъ на небесахъ чрезъ Церковь многоразличная премудрость Бога, по предвѣчному предопредѣленію, которое совершилъ во Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ* (Ефес. 3, 10. 11). Поистинѣ премудростію и притомъ божественною оказывается великая тайна вочеловѣченія!

Такое представленіе о Спасителѣ недлежитъ, по моему мнѣнію, имѣть намъ, избравшимъ благочестіе и любящимъ правильность догматовъ. Отнюдь не спозойдемъ (вмѣстѣ съ ними) и мы до такого неразумія, чтобы утверждать, что Духъ по причасгію присутствуетъ въ Томъ, Кто есть Сынъ по природѣ,—а не наоборотъ — существенно пребываетъ въ Немъ, также, какъ безъ сомнѣнія и въ Самомъ Отцѣ. Какъ Отца, такъ и Сына есть Духъ Святыи, какъ прочли мы о семъ въ божественныхъ писаніяхъ: *пришедше въ Мисію, сказано, покушавшуся въ Виоинію поити: и (но) не остави (допустилъ) ихъ Духъ* ¹⁾ *Исуса* (Дѣян. 16. 7).

Если же кто изъ любви къ спору станетъ возражать противъ этихъ разсужденій и опять будетъ утверждать, что Духъ присутствуетъ въ Сынѣ по причасгію, или Онъ (Духъ), прежде въ Немъ не бывшій, только тогда соединился съ Нимъ, когда былъ крещенъ, во время вочеловѣченія, — тотъ пусть снова посмотритъ, въ какія нелѣпости впадетъ онъ. II во

¹⁾ *Исуса* чит Снп Ват Ал др. Вульг Сир Коп Эѳіоп Дид. Ориг и др Нѣк: *то агіон* Епиф, нѣк: *христог, христог* Но Слав опуск. согл нѣк древн и больш мнп Злат Теофил (Можеть быть это знакъ Лукіан. рецензін)

первыхъ, Спаситель говорить, что *въ рожденныхъ женами не возста болій Іоанна Крестителя* (Матѣ. 11, 11). И истинно слово это. Но вотъ онъ, достигшій вершины славы и свойственной намъ доблести, чтитъ Христа несравненными достоинствами, говоря: *Я недостойнъ, чтобы, наклонившись, развязать ремень обуви Его* (Марк. 1, 7). Посему не нелѣпо ли, даже болѣе—уже не нечестиво ли относительно Іоанна вѣровать, что *отъ чрева уже матери своя* онъ исполнился Святаго Духа, какъ это написано о немъ (Лук. 1, 15),—а о Владыкѣ и Господѣ его (Предтечи), даже болѣе—(Господѣ) всѣхъ,—думать, что Онъ только тогда впервые получилъ Духа, когда крестился, хотя святой Гавріиль и говорилъ къ Святой Дѣвѣ: *Духъ Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осянеть тя, тѣмже и рождаемое свято наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35). И пусть любознательный обратитъ вниманіе на глубочайшій смыслъ этихъ словъ. Объ Іоаннѣ сказано, что „Духа Святаго исполнитъ“, ибо былъ даннымъ въ немъ, а не по существу, Святый Духъ. А о Спасителѣ говорить уже не „исполнитъ“, но—„рождаемое свято“, не прибавляя „будетъ“, ибо всегда было таковымъ по природѣ какъ Богъ.

Но какъ намъ надлежитъ отовсюду уловлять полезное, то, разъ приведши слова Архангела, поразсудимъ теперь о нихъ нѣсколько. *Духъ, говорить, Святый найдетъ на тя и сила Вышняго осянеть тя, тѣмже и рождаемое свято наречется Сынъ Божій* (Лук. 1, 35). Пусть же теперь скажетъ намъ возстающій по великому невѣжеству своему на правые догматы Церкви: Слово Бога и Отца было ли Сыномъ уже и до вочеловѣченія, или же Оно имѣло это достоинство только по однимъ именованіямъ, а на самомъ дѣлѣ было неистиннымъ (Сыномъ) и лжеименнымъ?